

Калматов А.Б.

**К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЕПУТАТОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ВЛАСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

A.B. Kalmatov

**TO THE QUESTION OF CONSTITUTIONAL-LEGAL
RESPONSIBILITY OF DEPUTIES AND REPRESENTATIVE BODIES
IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 630.18/05

В статье предпринят анализ конституционно-правовой ответственности депутатов и представительных органов власти в Кыргызской Республике. Анализ конституционной ответственности позволил выделить несколько сравнительных характеристик. Круг органов и лиц, на которых распространяется ответственность, сравнительно узок, речь идет об ответственности высших и местных органов власти, депутатов, должностных лиц, т.е. тех субъектов права, которые принимают наиболее важные государственные или местные решения.

In the article the analysis undertaken constitutional and legal responsibility of deputies and representatives of detention authorities in the Kyrgyz Republic. Analysis of the constitutional responsibility has allowed to allocate some comparative characteristics. Circle of bodies and persons covered responsibility-responsibility, relatively narrow, it is about responsibility-the responsibility of the higher and local authorities, lawmakers, officials, i.e. those entities that take the most important state or local decisions.

Анализ конституционной ответственности позволил выделить несколько сравнительных характеристик. Следует отметить, что круг органов и лиц, на которых распространяется эта ответственность, сравнительно узок, речь идет об ответственности высших и местных органов власти, депутатов, должностных лиц, т.е. тех субъектов права, которые принимают наиболее важные государственные или местные решения.

Как известно, вопрос об ответственности представительных органов государственной власти в советский период поднимался редко, хотя предпринимались определенные попытки решения данного вопроса. Так, известный российский правовед О.Э. Лейст ввел в научный оборот новое понятие - «управленческая ответственность», что позволило ему выделить три формы ответственности:

- конститутивную, вытекающую из самого факта появления в установленном порядке ответственного органа или лица (избрание, назначение);
- функциональную, проистекающую из определения задач, целей соответствующего органа, наделения его необходимыми полномочиями, за ненадлежащую реализацию которых он несет ответственность;
- персональную, означающую точную опреде-

ленность круга дел работника, порученных ему операций, заданий, практических работ [1].

Последняя форма ответственности, как известно, получила наибольшую разработку в советском государственном праве. Персональная ответственность за порученное дело реализуется посредством процессуальных правил, побуждающих субъекта ответственности пройти ряд стадий, а именно:

- дать отчет о проделанной работе;
- выслушать (принять) оценку компетентного органа;
- понести в случае отрицательной оценки какие-либо неблагоприятные последствия [2].

В современной трактовке понятия ответственности в сфере государственного управления наиболее удачным является определение, данное М.А. Красновым. Автор пишет: «Ответственность представляет собой связь между двумя субъектами, при которой одна сторона (субъект ответственности), обладающая свободой воли и выбора, обязывается в силу своего статуса строить поведение в соответствии с ожидаемой моделью, а другая сторона (инстанция ответственности) контролирует, оценивает такое поведение и (или) его результаты, а в случае отрицательной оценки и наличия вины вправе определенным образом реагировать» [3].

Следует отметить, что остро стоит проблема определения круга государственных органов и должностных лиц, которые должны нести ответственность, связанную не с конкретными противоправными деяниями и предусмотренными уголовным, административным, гражданским или трудовым законодательством, а в соответствии с нормами конституционного права.

Если говорить о привлечении к ответственности депутатов парламента или высших должностных лиц государства за принятие ими неадекватных потребностям правового регулирования решений по тем ли иным вопросам общественной или государственной жизни, то здесь возникают серьезные проблемы.

Как нам представляется, принципиальное отличие конституционной ответственности от иных видов правовой ответственности состоит в первую

очередь в ее содержании. «Конституционная ответственность – это ответственность за ненадлежащее осуществление публичной власти» [4]. Из этой дефиниции вытекает специфический набор оснований для установления конкретной ответственности для конкретного органа или должностного лица, а также совокупность санкций, которые существенно разнятся с санкциями, используемыми в иных видах юридической ответственности.

Специфической чертой конституционной ответственности является то, что она наступает как за правонарушения, так и при их отсутствии. Можно полагать, что конституционная ответственность может иметь и чисто моральные основания. Совершение аморального поступка депутатом вполне может служить основанием лишения депутатского мандата.

Анализ механизма юридической ответственности представительных органов власти, предполагает, что одной из причин ее отсутствия была та особая роль, которую играли в политической системе страны в недавнем прошлом Советы народных депутатов. Советскую систему народного представительства в рассматриваемом отношении характеризовали отзыв депутата по инициативе избирателей и досрочное прекращение им своих полномочий по решению Совета, принятому в связи со вступившим в законную силу обвинительным судебным приговором (ст. 10 Закона СССР «О статусе народных депутатов в СССР») [6]. Между тем, ответственность депутатов за исполнение ими своих обязанностей в виде лишения депутатского мандата тогда существовала. С переходом к разделению властей и многопартийности данная санкция конституционного характера была отменена [7].

Для современного состояния парламента в Кыргызской Республике характерен отказ от императивного мандата и его отзыв согласно п.1 ст.73 Конституции КР не допускается.

Как справедливо отмечено в литературе, «уровень правовой и общей культуры депутатского корпуса, сложность в расследовании экономических преступлений и отсутствие у правоохранительных органов соответствующего опыта, несовершенство процессуального законодательства, отсутствие среди населения, представителями которого являются депутаты, устойчивого негативного отношения к правонарушениям не позволяют... распространять институт депутатской неприкосновенности на те действия депутатов, которые имеют признаки состава преступления, не связанные с их депутатской деятельностью» [4]. Следует также отметить, что сложившаяся практика отказа представительных органов власти субъектов КР на обращение органов прокуратуры по вопросу лишения депутатов неприкосновенности порождает стремление криминальных элементов проникнуть в состав этих органов, чтобы уйти от ответственности за совершенные ими деяния. Между тем, в тексте самой

Конституции, а также Регламенте Жогорку Кенеша можно обнаружить следующие нормы, которые можно расценивать как элементы парламентского иммунитета. Это, например норма, согласно которой, Депутат Жогорку Кенеша в течение срока своих полномочий в соответствии с п. 1. ст.72 Конституции Кыргызской Республики не может подвергаться преследованиям за высказываемые им в связи с депутатской деятельностью суждения или за результаты голосования в Жогорку Кенеше.

2. Депутат Жогорку Кенеша может быть привлечен к уголовной ответственности в случае согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша, за исключением случаев совершения особо тяжких преступлений.

3. Уголовное дело в отношении депутата может быть возбуждено только руководителем государственного органа Кыргызской Республики, осуществляющее дознание и предварительное расследование, и по окончании производства по делу подлежит передаче Генеральному прокурору для осуществления надзора.

4. Центральная избирательная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики запрашивает в соответствующем суде, принявшем решение по делу, информацию о результатах рассмотрения дела и в случае вынесения обвинительного приговора вносит представление в Жогорку Кенеш о лишении депутатского мандата.

Можно полагать также с позиций обывденного правосознания, что совершение депутатом преступления автоматически должно повлечь за собой лишение его депутатской неприкосновенности.

Известно, что одним из существующих элементов механизма установления ответственности представительных органов власти является правильная объективная оценка их деятельности, в частности, принятых ими нормативно-правовых актов. Так, в соответствии с пп.1),2),3) п. 6, п.7, п.8, п.9, п.10, п.11 ст. 97 Конституции КР Конституционная палата, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом [5].

В соответствии с установленным порядком административного судопроизводства подача жалобы в суд на то или иное неправомерное решение органа государственной власти или местного самоуправления, порождает возможность отмены такого решения в судебном порядке. Возможность для граждан обращения в суд по данному вопросу закрепляется в нормах Закона КР «О порядке обращения граждан».

Следовательно, отмена незаконных актов высших и местных органов власти является мерой конституционной ответственности. Однако, как указывают многие ученые, эта мера представляет собой лишь устранение из правового пространства акта, которого в нем быть не должно. Здесь никто не несет никакой ответственности [3]. Между тем,

следует отметить, что о персональной ответственности депутатов за незаконное решение в данном случае не говорится.

Даже самый общий анализ проблемы ответственности представительных органов власти в Кыргызской Республике свидетельствует о несовершенстве действующей системы ответственности этих органов. Что касается решения данной проблема, то, безусловно, необходима научная выработка единой позиции с охватом органов государственной власти всех уровней.

Литература:

1. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. - М., 1981. С. 218-223.
2. Вельский К.С. Персональная ответственность и дисциплина в государственном управлении. // Сов. государство и право. 1984. № 3. С. 68.
3. Краснов А.М. Ответственность в системе народного представительства. - М., 1995. С 26.
4. Дмитриев Ю.Л., Измайлова Ф.Ш. Проблема контроля и ответственности в деятельности органов государственной власти // Государство и право. 1996. № 4. С.8, 9.
5. Конституция Кыргызской Республики. Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 г., изложена в Законе Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 27 июня 2010 г. – Бишкек, Изд-во Академия, 2010.
6. Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. №17. Ст. 277.
7. Шон Т.Д. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. № 7. С. 38.

Рецензент: д.э.н. Джайлов Ж.С.
